

Вперед к коммунизму или назад к советской системе?

В пригласительном письме оргкомитета перечисляются характеристики советской модели социализма, которые дают ей не стандартно или если хотите не стереотипно мыслящие коммунисты. Этот перечень может быть дополнен также и конструкцией общества, которую нарисовали в свое время утописты XIX века. Ее рассматривает питерский коммунист В. Грутов в своей глубоко научной по содержанию статье «Чёрный Мурза против красного Маркса». Статья размещена в Интернете на сайте коммунистов Санкт-Петербурга.

Грутов пишет, что «единственно верный ответ на вопрос о сущности советского строя лежит в русле учений великих социалистов-утопистов XIX века: сен-симонистов и Пекера. Они создали умозрительные конструкции нового общества, наиболее полно "совпавшие" с советской действительностью».

После подробного сравнительного анализа советской модели социализма с общественной системой, созданной утопистами, Грутов обоснованно приходит к выводу, что «советское общество представляло собой государственно-социалистическую переходную к капитализму систему. То есть советский строй не приводил и не мог в силу своих исторических условий и "задач" привести к посткапиталистическому социализму. По его мнению, это «был докапиталистический социализм и... «его вполне можно считать прогрессивным историческим явлением, ибо он способствовал тому, что менее развитое общество переходило к более высокой ступени эволюции, т.е. к уровню буржуазной формации». И этот переход возглавляли коммунисты, что не добавило авторитета им и марксистскому учению, под знаменем которого они осуществлялось строительство советского социализма.

Субъективно для многих советский социализм стал началом коммунистической эпохи, но объективно он оказался буржуазной модернизацией.

В распространенном оргкомитетом письме чувствуется подтекст с обвинением сторонников подобных взглядов в том, что они якобы не зовут к социализму. Да, мы не зовем назад к той советской системе, которая называлась социализмом, но на самом деле таковым не была в марксистском понимании этого слова. Мы зовем двигаться вперед к социализму, который будет представлять собой не разновидность буржуазной модернизации, а действительно будет первой фазой коммунизма.

К сожалению, в коммунистической среде об этой фазе имеются самые смутные представления, обусловленные, с одной стороны, отсутствием у классиков четких формулировок этой фазы, а – с другой, конкретно историческими особенностями, которые заставили партию большевиков в 20-х годах создавать модель социализма, исходя из отсталости молодой страны Советов. Напомню вкратце историю вопроса о конструировании этого понятия в те годы.

После Ленина, впервые высказавшего тезис о возможности построения социализма в отдельно взятой стране в 1915 г., главными теоретиками победы социализма в СССР явились Сталин и Бухарин.

В теоретическом плане они расчленили победу социализма на победу полную и окончательную. При этом полная победа, по их мнению, могла быть достигнута без победы социалистических революций в других капиталистических странах, при отсутствии гарантий от реставрации капитализма, а окончательная победа, – только при наличии таких гарантий.

ЦК партии потребовал обсуждения этих установок на XIV партийной конференции для придания им силы партийного закона. Против них выступили Троцкий и его сторонники. Они, как всегда, отрицали возможность победы социализма без революции в Европейских странах.

Зиновьев и Каменев также считали невозможным построение социализма в СССР **«в виду его технико-экономической отсталости»**. Они ушли в оппозицию к Сталину.

Из оппозиционеров на стороне Сталина остался Бухарин с его теорией мирного вращивания кулака в социализм, которую до сельскохозяйственного кризиса 1927 г. поддерживал и сам Иосиф Виссарионович (см. Большую Энциклопедию Кирилла и Мефодия).

XIV партийная конференция в апреле 1925 г. осудила позицию Зиновьева и Каменева. Она утвердила установки Сталина, приняв соответствующую резолюцию.

В декабре 1925 г. состоялся XIV съезд партии, который утвердил эту резолюцию.

На съезде Зиновьев и Каменев вновь подвергли критике тезис о возможности полной победы социализма в СССР. Они считали этот тезис выражением «национальной ограниченности». Во время работы съезда развернулась дискуссия, которая продолжалась и после его окончания.

В основном решении съезда было записано: *«В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества».*

Зиновьев, Каменев и их сторонники выступили против этого решения. Под их влиянием собрание Ленинградского губкома комсомола приняло постановление об отказе подчиниться решению съезда. Руководство этой организации комсомола вскоре было разгромлено. (см. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. С. 263-265).

В 1926 г. возможности построения социализма в СССР Сталин посвятил главу в брошюре «К вопросам Ленинизма», а Бухарин написал обширную статью «О характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР». Бухарин утверждал, что власть пролетариата и национализация промышленности сразу же меняет капиталистические экономические категории на противоположные. Товарно-денежные отношения, стоимость и другие политэкономические категории теряют свое капиталистическое содержание. Капиталистические общественные формы приобретают формы коллективно-пролетарские. Этот тезис затем был взят на вооружение Сталиным.

В своей брошюре Сталин, прежде всего, подверг критике определение ленинизма, данное Зиновьевым. В статье «Памяти Ленина» Зиновьев писал: **«Ленинизм есть марксизм эпохи империалистических войн и мировой революции, непосредственно начавшейся в стране, где преобладает крестьянство»**. Сталин обрушился на Зиновьева за то, что он ввел в определение ленинизма отсталость России, ее крестьянский характер, за превращение ленинизма **«из интернационального пролетарского учения в продукт российской самобытности»**. Он писал, что, если для капиталистического способа производства и обмена готовые формы капиталистического уклада создаются в феодальном обществе, то социалистических форм уклада капиталистический способ производства и обмена не создает. Поэтому возможно осуществление социалистических преобразований в отсталой, крестьянской стране. Он утверждал, что **«пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплуататорские группы»**. (См. Сталин И. Сочинения. Т. 8. С.С. 14, 16, 17, 21).

XV партийная конференция и расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала под руководством Сталина в ноябре 1926 г. в своих решениях «клеймили» сторонников троцкистско-зиновьевского блока. На конференции Троцкий спрашивал: **«Почему требуется теоретическое признание построения социализма в одной стране? Откуда взялась эта перспектива? Почему до 1925 г. никто этого вопроса не выдвигал?»**

Он высмеял Бухарина за его утверждение, что спор **«идет о том, сможем ли мы строить социализм и построить его, если мы отвлекаемся от международных дел, то есть спор идет о характере нашей революции»**. (См. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М. 1988. С. 308). Троцкий, разъяснял, что при строительстве социализма отвлекаться от мирового империализма, от мирового рынка, с которым приходится обмениваться товарами, невозможно.

Он ответил Бухарину следующим образом: **«Успех социалистического строительства зависит от темпа, а темп нашего хозяйственного развития сейчас непосредственное и острее всего определяется ввозом сырья и оборудования. Конечно, можно «отвлечься» от недостатка иностранной валюты и заказать большое количество хлопка и машин, но это можно сделать только один раз, второй раз этого «отвлечения» повторить нельзя (Смех). Все наше строительство международно обусловлено»**. (См. XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М. Л. 1927. С. 530-533).

Вместе с тем оставался без ответа вопрос, что должен представлять из себя социализм?

По этом поводу Бухарин утверждал, что **«наш социализм в его росте, пока он не достигнет полного расцвета, будет до известной степени иметь свои особые черты, я сказал бы, если можно так выразиться, что он будет длительное время своего развития отсталым социализмом.... Но все-таки он будет социализмом»**. Он предлагал строить социализм **«черепашью шаг»**. (см. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М. С.243).

В ответ Троцкий разъяснял, что каждый успех хозяйственного развития в СССР – это шаг по длинному мосту, соединяющему капитализм с социализмом. Демонстрируя возможности социализма в развитии экономики и улучшении жизненного уровня, он способствует приближению революции в Европе. Поэтому: **«Черепашью шаг мы социализм не построим никогда, ибо нас все строже контролирует мировой рынок»** (см. XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М. Л. 1927. С. 530-533).

На седьмом расширенном пленуме ИККИ Троцкий утверждал, что победивший социализм предполагает, прежде всего, более высокий уровень развития производительных сил, чем в передовых капиталистических странах. Достижение этой цели СССР в одиночку невозможно, поскольку советская экономика не может развиваться иначе, как в теснейшей взаимосвязи с развитием мирового рынка, а мировое хозяйство **«в последней инстанции...контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство»**. (см. Пути мировой революции. Седьмой расширенный пленум ИККИ. 22 ноября – 16 декабря 1926 г. Стенографический отчет. М.- Л. 1927. Т. 2. С. 102).

Троцкий усматривал подлинный смысл тезиса о возможности построения социализма в отдельной стране в стремлении советской партийно-государственной бюрократии защитить свое господствующее положение в стране и в международном коммунистическом движении. В этих целях, по его мнению, и было задумано **«заранее назвать социализмом все, что происходит и будет происходить внутри Союза, независимо от того, что будет происходить за его пределами»**. (см. Коммунистическая оппозиция в СССР. М. 1990. Т. 2. С. 145).

После успешного проведения индустриализации, ликвидации безграмотности и коллективизации сельского хозяйства в 1936 г. встал вопрос о принятии новой Конституции СССР.

В докладе на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. «О проекте Конституции Союза ССР» Сталин утверждал: **«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой, или низшей, фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого – по его способностям, каждому – по его труду»**. (См. Сталин И. Сочинения. Т. 14. М. Писатель. 1997. С.127).

Однако первая фаза коммунизма предполагает такой уровень развития производительных сил, который давал бы возможность постепенно преодолеть общественное разделение труда, то есть перейти к действию закона перемены общественного труда. Совместное планомерно осуществляющееся промышленное и сельскохозяйственное производство позволило бы ликвидировать товарно-денежный обмен, а вместе с ним отношения частной собственности, так как разделение труда и обмен являются формой их жизни. Все это, наряду с всеобщим высшим образованием и переменой труда, стало бы основой для ликвидации классовых различий между рабочими крестьянами и интеллигенцией, также обусловленных действием закона общественного разделения труда. К концу первой фазы вместе с перерастанием коммунальной государственности в самоуправление был бы возможен переход к бесклассовому обществу социального равенства и справедливости с распределительным принципом **«каждый по способности, каждый по потребностям»**. Вот основные параметры социализма, как первой фазы коммунизма, которые вытекают из марксистской концепции. Их невозможно реализовать с недостаточно развитыми производительными силами и в окружении империализма. Такого состояния советская общественная система, названная социализмом, не достигла не только к 1936 г., но она его не достигла вообще. По официальным данным к концу своего существования производительность труда в промышленности едва достигала 50% производительности труда США, а в сельском хозяйстве 20%. Следовательно, никакого социализма, как первой фазы коммунизма в СССР не было. Желаемое выдавалось за действительное. И под это действительное подгонялись научные понятия и, прежде всего такие политэкономические категории как разделение труда, товарно-денежные отношения и стоимость. К этим

категориям было добавлено слово «социалистические». Буд-то бы это меняло их буржуазное политэкономическое содержание.

Напомню, что разработанный классиками в 1847 г. перечень мероприятий социалистического характера содержится в конце II раздела «Манифеста». Он был ориентиром для Сталина. Однако в предисловии к немецкому изданию «Манифеста», написанному Марсом и Энгельсом в 1872 г. и к его английскому изданию, написанному Энгельсом в 1888 г. подчеркивалось, что этим мероприятиям **«отнодь не придается самодовлеющего значения»**, что с течением времени **«это место во многих отношениях звучало бы иначе»**.

Некоторые признаки социализма Маркс обозначил также в письме В. Браке 1875 г., известном под названием «Критика Готской программы», а Энгельс в «Анти-Дюринге. Относительно социализма, как первой фазы коммунизма, Маркс в «Критике Готской программы» разъясняет: **«В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»**. Следовательно, не только товарообмен, но и продуктообмен не должен иметь место уже к концу социалистического периода. Этого, конечно, советское общество не достигло, ни в стадии полной, ни в стадии окончательной, по утверждению Сталина в 1949 г., победы социализма.

В «Критике Готской программы» Маркс дает политэкономические характеристики полного коммунизма. Напомню, он пишет: **«На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»**

Исходя из этих характеристик, а также других принципиальных положений классической марксистской теории коммунизма, социализм представляется как революционное движение общества от перерезавшего капитализма к полному коммунизму через его первую фазу, на которой государство диктатуры пролетариата коммунального типа: 1) берет в собственность источники существования общества; 2) планомерно их развивая, а также всесторонне развивая индивидов, преодолевает общественное разделение труда, а, следовательно, товарообмен и продуктообмен, а вместе с ними, предпосылки для формирования частной собственности, классовых различий и социального неравенства; 3) доводит развитие производительных сил до уровня, который обеспечивал бы удовлетворение возрастающих человеческих потребностей и потребностей всего общества; 4) преодолев государственность и буржуазное право, передает средства производства во владение всему обществу с переходом к централизованному самоуправлению, т.е. к управлению не людьми, а процессами и вещами, а тем самым обеспечивает переход к ассоциации, в которой «свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех» с распределительным принципом: «Каждый по способностям, каждому по потребностям».

Все это и создает образ будущего привлекательным и вдохновляющим.